

Глава 21. Мастер актёрской игры

Как и предсказывал Трит, восстановительные способности Чу Вэя в этом мире сознания оказались просто пугающими. Несмотря на тяжелейшие ранения, он пришёл в себя и миновал критическую фазу меньше чем через двенадцать часов после завершения операции.

На следующий день его перевели в обычную VIP-палату, которая больше походила на президентский люкс пятизвёздочного отеля: здесь было всё, вплоть до собственной кухни.

Чу Вэй пока не мог есть — его жизнь поддерживали питательные капельницы. Цин Нин, решив не усложнять себе жизнь, просто заварил на кухне чашку лапши быстрого приготовления.

Чу Цзян отправился в офис присматривать за делами сына, а Чжо Сянь приболела, так что в палате царил тишина. Слышно было лишь, как Цин Нин втягивает лапшу под пристальным взглядом Чу Вэя.

— Что такое? Тоже хочешь? — Цин Нин почувствовал, как по коже забегали мурашки от этого взгляда. Поколебавшись, он встал, подошёл к кровати и, окунув палочки в бульон, сунул их Чу Вэю в рот. — Ты ещё не выздоровел. В лапше нет ничего полезного, тебе её нельзя, так что просто почувствуй вкус.

Едва он вытащил палочки, как до него донёлся тихий, едва слышный голос Чу Вэя:

— Не ешь эту гадость. Вредно для здоровья.

Цин Нин замер с палочками в руках, не зная, то ли смеяться, то ли плакать. «Вот же черт... а я-то думал, он облизывается». Он уже собирался скормить ему ещё немного, а в итоге мало того, что неверно понял намёк, так ещё и получил выговор. Стало ужасно неловко.

Он отступил на пару шагов и опустил на стул. В миске оставалась ещё добрая половина порции, но отправить в рот хотя бы кусочек он больше не решался. Чу Вэй в таком состоянии, и если он заставит его переживать ещё и из-за питания, то будет ли он после этого человеком?

Пока Цин Нин в нерешительности разглядывал лапшу, раздумывая, стоит ли ему вообще числиться в рядах разумных существ, Чу Вэй снова заговорил:

— Попроси А-Дэ купить тебе нормальной еды.

— Ладно тебе, я не так уж и голоден. Поем позже, — Цин Нин вылил остатки лапши в мусорное ведро и отправился мыть посуду. — А-Дэ и ребята всю ночь здесь дежурили, пусть отдохнут.

Чу Вэй мягко улыбнулся и послушно согласился. Он неотступно следил за каждым движением

Цин Нина, лучась нежностью, словно ласковый весенний ветерок.

— Чего ты на меня так уставился? — Цин Нин закончил наводить порядок и, подперев подбородок ладонями, облокотился на край кровати. — Пролежал в обмороке всю ночь, небось, жутко соскучился?

Чу Вэй погладил его по мягким волосам той рукой, в которой не было капельницы.

— Мама сказала, это ты меня оперировал?

Цин Нин закрыл глаза и тихо угукнул.

— Я тут подумал... — Чу Вэй замолчал на мгновение, а потом продолжил, притворяясь равнодушным: — Если бы я умер на операционном столе, что бы ты делал? У отца с мамой за спиной целая корпорация, а у тебя, женушка, кажется, есть только я. Поэтому мне очень не хотелось умирать.

Цин Нин отрезал:

— Замолчи!

И уткнулся лицом в сгиб локтя.

— Милый, в следующий раз не иди на такой риск, — пальцы Чу Вэя, запутавшиеся в его прядях, на секунду замерли. — Если бы я не выжил, семья Чу тебя бы в покое не оставила. Ты хоть понимаешь, насколько опасной была эта операция?

— Молчи, я сказал!

— Родной, — в голосе Чу Вэя послышалась беспомощность, — ты меня услышал?

— Ты не мог умереть! — Цин Нин резко вскинул голову и почти закричал. — Ты бы не умер, поэтому я и взялся за скальпель! Нет во мне столько благородства, чтобы идти на такой риск ради безнадёжного дела!

Чу Вэй продолжал смотреть на него с прежней нежностью и заговорил лишь тогда, когда крик стих:

— Ладно, я понял. Подвинься поближе, я до тебя не дотягиваюсь.

Цин Нин шмыгнул носом и нехотя подставил лоб для поцелуя.

— Ох, ну и ну! Вы двое словно сто лет в браке, а всё не милуетесь. Аж приторно стало.

Цин Нин не успел выпрямиться после поцелуя, как услышал голос от двери. Вошедший молодой мужчина на вид был ровесником Чу Вэя: безупречный костюм, галстук — явно из деловых кругов. В такой момент прийти навестить Чу Вэя мог либо заклятый враг, либо лучший друг. Цин Нин мгновенно занёс его в список подозреваемых.

— Дорогой, это ваш президент, Тан Ицзюнь, — Чу Вэй проигнорировал подколку друга и представил его Цин Нину.

— А? Ох... — Цин Нин поднялся и пододвинул стул. — Господин Тан, присаживайтесь.

Будучи рядовым сотрудником, он почти не имел шансов столкнуться с владельцем компании, так что о Тан Ицзюне знал лишь по слухам. Поговаривали, что это неисправимый ловелас с бесконечной вереницей любовниц, до сих пор не связавший себя узами брака.

Компании Чу Вэя и Тан Ицзюня не конкурировали, а судя по тому, что Цин Нин мог уходить в отпуск и возвращаться, когда вздумается, отношения между ними были весьма близкими. Список подозреваемых сократился на одну позицию.

Тан Ицзюнь уселся и с сочувственным цоканьем оглядел друга:

— Ну и вид у тебя. Забинтован как мумия. Настоящее чудо, что ты выкарабкался.

— Ближе к делу. Зачем пришёл? — Чу Вэй закатил глаза. — Если есть свободное время, лучше помоги мне кое с чем.

— Знаю, дядя Чу мне уже всё обрисовал. Тот мелкий стажёр в офисе после угроз твоей жёнушки притих, сидит тише воды ниже травы, — он мельком взглянул на Цин Нина. — Раньше и не замечал, что у доктора Цина такой крутой нрав. Вы дома-то посуду не бьёте?

— Исчезни. Моя супруга меня обожает, даже голоса ни разу не повысила, — самодовольно заявил Чу Вэй, невольно прибавляя тону важности.

У Цин Нина, который считал, что регулярно покрикивает на этого наглеца, едва зубы не заныли от такого бесстыдства. Смотреть на это гордое лицо было просто невыносимо.

Тан Ицзюню, судя по всему, тоже стало не по себе.

— Тьфу на тебя! Я сюда не хвастовство твоё слушать пришёл. Подумай лучше: у какой компании сейчас самые скверные отношения с вашей семьёй? Кто самый агрессивный конкурент? И ещё — где раньше работала твоя секретарша?

Как только речь зашла о деле, спесь с Чу Вэя слетела. Он на мгновение задумался и глухо ответил:

— Чтобы решиться на такое... Думаю, у других компаний духу не хватит. «Юньской» стоит проверить в первую очередь. Что до секретарши — об этом лучше спроси у моего отца.

Тан Ицзюнь тоже слышал краем уха о том, зачем Чу Цзян навязал сыну такую помощницу, поэтому лишь сухо усмехнулся:

— Ты надо мной издеваешься?

— И не думал, — Чу Вэй хмыкнул. — Ли Цзелань до сих пор не сбежала. Как думаешь, почему?

— Так это не она в твоей машине копалась? — Тан Ицзюнь вскинул брови.

Чу Вэй усмехнулся:

— Ты идиот?

Браслет, который он подарил Цин Нину, всегда лежал в машине, и подслушивающее устройство работало исправно. У него были неоспоримые доказательства того, что именно Ли Цзелань привела какого-то мужчину к автомобилю. Но того, кто был за рулём таранившей его машины, он не разглядел. Главный кукловод ещё не найден, а значит, Ли Цзелань — это фигура, которую пока нужно оставить на доске.

Тан Ицзюнь потер нос, понимая, что задал глупый вопрос, но признавать свою ошибку не собирался.

— Сам ты идиот! Ты меня просто намеренно запутываешь!

Цин Нин, слушая, как эти двое через фразу переходят с дела на взаимные колкости, не выдержал. Под предлогом того, что нужно подать чай, он вмешался:

— А не стоит ли проверить и Чу Сиюэ? Например, её семейное положение, связи родителей с другими фирмами или кто оплачивал её учёбу. Если где-то всплывут те же имена, что и в деле Ли Цзелань, это совпадение станет очень подозрительным.

Тан Ицзюнь подул на чайники в чашке и многозначительно подмигнул Чу Вэю:

— А женушка-то у тебя головастая.

Он не решился шутить напрямую с Цин Нином, опасаясь, что этот полуживой ревнивец на кровати заставит себя встать только ради того, чтобы начистить ему физиономию.

Цин Нин от такой похвалы слегка покраснел и постеснялся продолжать свои рассуждения, предпочтя замереть в углу в роли безмолвной декорации.

Зато Чу Вэй скромностью не страдал:

— Моя жена всегда была умницей. На ком, по-твоему, вся твоя никчёмная конторка держится?

Закончив пикировку с другом, он снова перевёл взгляд на Цин Нина:

— Родной, есть ещё какие-нибудь мысли?

Ему явно хотелось продолжить хвастаться перед Тан Ицзюнем, но Цин Нин, раз уж его спросили, решил высказать старое подозрение:

— Я думаю, если враг смог подослать человека через твоего отца, значит, он не просто вхож в ваш круг. Он знает слабые места семьи и в курсе ваших конфликтов с родителем.

Чу Вэй активно закивал:

— Да-да, именно! Сказано в самую точку! Есть что-нибудь ещё?

Если бы не присутствие Тан Ицзюня, Цин Нин бы точно его стукнул. Ну нельзя же так откровенно выставлять его напоказ! Под двумя пристальными взглядами он почувствовал себя как на допросе.

Он покраснел.

— Нет... всё.

— А ведь версия Цин Нина более чем вероятна, — Тан Ицзюнь поставил чашку и задумчиво потер подбородок. — Будем копать в трёх направлениях, результат должен быть быстрым. Ладно, на сегодня всё, отдыхай и не забивай себе голову.

Чу Вэй рассеянно поправил край одеяла.

— Тот момент с моим отцом... Проверь его так, чтобы он не узнал.

Тан Ицзюнь кивнул и усмехнулся:

— Не ожидал от тебя такой заботливости.

— Проваливай.

Тан Ицзюнь уже у двери обернулся к Цин Нину:

— Видали, доктор Цин? Вот такой он человек — злой и неблагодарный. Если жизнь с ним станет невыносимой, приходи в компанию. Обещаю лучшие льготы и адвоката, чтобы отсудить половину имущества.

Чу Вэй схватил подушку и запустил её в друга:

— Вали уже!

Довольный своей выходкой, Тан Ицзюнь наконец ушёл.

Вторая половина дня прошла в визитах топ-менеджмента корпорации Чу. Новости об аварии держали в строжайшем секрете, так что к моменту их приезда Чу Вэй уже пришёл в себя. Большинство подчиненных испытывали перед боссом священный трепет, так что визиты были формальными — все старались поскорее откланяться.

Когда последний гость ушёл, Цин Нин с облегчением выдохнул и рухнул на маленькую кушетку для сопровождающих. Весь день он провёл за завариванием чая на кухне, и всё потому, что этот невозможный Чу Вэй терпеть не мог чужаков на своей «территории».

Подумаешь, палата! Тоже мне, территория. Да он бы и сам сюда заходить не стал, если бы мог!

Стоило ему расслабиться, как с кровати донеслось:

— Родной, твой любимый муж хочет пить.

Цин Нин перевернулся на бок, поворачиваясь к нему спиной:

— Я ещё не женат, откуда у меня муж взялся!

Чу Вэй на мгновение замолчал, а потом вдруг хитро пропел:

— Муж, твоя любимая женушка хочет пить!

Цин Нин замер.

«Черт... а ведь это почти сработало».

<http://bllate.org/book/17520/1658695>